

ЗА РОДИНУ

№ 179 (579)

Суббота, 12-го августа 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Плата за подписку — 12 руб. в месяц. Объявления о розысках газетой теперь не принимаются. Следует обращаться в Центральную Русскую Почту. Адрес: F. P. Nr. 39609 Ru.

Английские обещания

Н. Донской

На протяжении всей многовековой истории Англии, красной нитью проходит одна малопривлекательная черта англичан: в минуту нужды они готовы обещать все, что с них требуют. Когда же надобность проходит, они быстро забывают свои обещания и сплошь да рядом способны даже тотчас ополчиться против поверившего им простака. Недаром Англия именуется «коварным Альбионом».

Примеры английского коварства можно найти в любом столетии. Вся британская империя была создана в результате не прямых сражений грудью с грудью, а умением выгодно использовать международные ситуации. В качестве таких примеров можно указать на период наполеоновских войн и первой мировой войны; особенно же характерны в этом отношении некоторые обещания Англии, данные в начале текущей войны.

Кому и чего только не обещала Англия во время первой мировой войны! России — Константинополь с проливами, арабам образование независимых государств, индусам самоуправление и так далее. На деле же Константинополь оказался оккупированным англо-французскими войсками, выведенными лишь под давлением войск Кемалья-паши; арабы освобожденные от зависимости Турции, попали под «высокую руку» самой Англии (Ирак, Хиджаз, Йемен, Палестина), а индусское самоуправление выразилось в арестах Ганди и других патриотов, да в изредка заводившейся по этому поводу болтовне в английском парламенте.

Перейдем, наконец, к событиям наших дней. Первой жертвой английских обещаний всесторонней поддержки пала Польша. Ссылка на географическую невозможность действительной помощи не может быть принята: порядочные люди обещают лишь исполнимое, таково общее их правило. После польской катастрофы Англия обещала полякам восстановление их государств в границах 1939 г. Но в войну вступает СССР, и это обещание предается полному забвению. Кто из англичан станет всерьез говорить о Польше, когда против этого высказывается крайне нужный сейчас советский друг?

Точно такая же история повторилась и с другими поверившими Англии европейскими государствами — Норвегией, Голландией, Бельгией, Югославией и Грецией. Все они жестоко наказаны за их наивность. Но, может быть, все это изменилось бы в случае победы англичан?

Сомнительно. Уже теперь в Англии идет речь о том, что Франция, например, утратила свою великодержавность и стала второстепенной державой. Здесь, повидимому, собака зарыта в том счете, который был бы предъявлен французскому народу за его «освобождение»; понятно, что после оплаты такого счета у Франции от ее колониальных и заокеанских владений осталось бы одно лишь воспоминание, а сама она должна была бы стать на положение второстепенного государства.

Не менее убедителен пример Югославии. Не оказав ее правительству никакой поддержки в начале военных действий, Англия и поныне водит за нос югославских повстанцев обещанием помощи. Если бы у Англии действительно было подобное желание, то его можно было бы осуществить тотчас после предательства Бадольо. Однако, как мы знаем, Англия не ударила палец о палец, чтобы сделать что-нибудь большее, чем пустые словесные одобрения и поощрения.

Приведенные здесь примеры достаточно убедительно говорят о цене английских обещаний. Безрассудно и опасно полагаться на слово англичан. Поверивший горько потом раскается, ибо Англия есть ничто иное, как государство-спрут, выжимающее все соки из очутившихся в его щупальцах народов.

Немцы овладели городом Вильковички

Успех германской обороны на Немане. Советские танковые потери

Ставка Фюрера, 11 августа. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

В Нормандии, юго-восточнее Кана преграждено вклинение противника; цельность фронта восстановлена. С раннего утра неприятельский артиллерийский огонь снова достиг ураганной силы. По обеим сторонам реки Орны неприятель вел вчера атаки лишь в отдельных местах. Атаки отбиты, уничтожено 32 танка противника.

Особенно ожесточенные бои велись вчера в районе неприятельского вклинения к югу от реки Вирь. Германские войска контратаками нарушили замысел противника расширить вклинение.

В районе города Ле-Ман идут ожесточенные бои с неприятельскими частями, поддерживаемыми сильными авиационными соединениями и стремящимися продвинуться на север.

Защитники Сен-Назера, Лорнана и Бреста снова отбили все поддерживаемые танками атаки неприятеля. В одном лишь месте, северо-восточнее Бреста, за последние дни уничтожено свыше 40 неприятельских танков. Гарнизон крепости Сен-Мало вчера снова защитил город от продолжительных ожесточенных атак американских войск.

Германская штурмовая авиация с большим успехом атаковала колонны неприятельских автомашин севернее Ле-Мана.

Во время налетов тяжелых германских бомбардировщиков, у побережья Нормандии подожжено торговое судно, водоизмещением в 4 тысячи брт., тяжело повреждено другое крупное судно и один эсминец.

Охранные суда германского военноморского флота и морская зенитная артиллерия сбили у берегов занятых западных областей 11 самолетов противника.

Во французском тылу в бою ликвидирован 271 диверсант.

Огонь возмездия по Лондону продолжается.

В Италии — никаких значительных боевых действий вчера не было.

На восточном фронте, между реками Стрый и Висла, после упорного боя отражены многочисленные советские атаки.

Северо-западнее Баранова германские войска, продолжая свою атаку, за-

няли участок холмистой территории. Контратаки противника остались тщетными.

Соединения германских бомбардировщиков и штурмовых самолетов с большим успехом атаковали советские переправы и коммуникации на Висле.

Между Варшавой и Августовым большевики, после перерыва, продолжавшегося несколько дней, крупными силами возобновили свои атаки. Восточнее Варшавы все неприятельские атаки отбиты. Северо-западнее Белостока противнику удалось проникнуть в германские позиции, где он был остановлен контратаками.

Юго-западнее Ковно германские войска контратакой захватили город Вильковички. За два последних дня противник потерял здесь 69 танков и самоходных орудий, а также 61 орудие.

Севернее Немана советские войска, вследствие потерь, понесенных в предыдущие дни, свои атаки больше не возобновляли. Таким образом, германские войска в шестидневном сражении под Рассейнами одержали полный успех. Большевики понесли большие потери в личном составе и с 4-го по 9-ое августа потеряли количество танков, соответствующее двум танковым корпусам.

На латвийском фронте многочисленные соединения советских войск широким фронтом атаковали немецкие позиции. Большинство атак отражено немедленно последовавшими контратаками. Лишь юго-западнее Псковского озера больше десяти советских стрелковых дивизий, поддерживаемых танками и штурмовой авиацией, проникли в германские линии. Здесь идут тяжелые бои.

Неприятельские бомбардировщики совершили вчера налет на район Платшти в Румынии. Германская, румынская и болгарская противовоздушная оборона сбили 13 самолетов противника.

Ночью неприятельские самолеты перелетали область южной Венгрии. Сбито два самолета.

Неприятельские истребители появлялись в юго-западной и западной Германии. При этом в районе Мюнхена бортовым оружием был обстрелян ясно обозначенный Крестом санитарный поезд.

Ночью неприятельские самолеты сбросили бомбы в Берлине и Бремене.

Назад к серпам и мотыгам!

Большие затруднения советского сельского хозяйства

Механизацию сельского хозяйства большевики всегда считали своей личной заслугой. С типично советской беззастенчивостью они на разные лады твердили одно и то же: «СССР — страна самого передового в мире сельского хозяйства», «Совхозы и колхозы — фабрики зерна» или «Соха навсегда сдана в музей». Если кто ни будь из руководителей сельского хозяйства иногда рисковал раскрыть рот и сказать, что серп или мотыга тоже когда-нибудь могут еще пригодиться, то его незамедлительно обвиняли в костности, в рутинерстве, в консервативности и зачастую даже во вредительстве. Это, конечно, сразу же приводило к весьма неприятным для смельчака последствиям.

Но у большевиков очень короткая память. Вот, уж поистине, ни на шаг они не отступают от поговорок: «Кто старое помянет, тому глаз вон».

Пожалуй, сейчас особенно своевременно вспомнить недавнее большевистское откровение, что центральной фигурой на колхозных полях больше не является трактор, лошадь или даже вол, а... запряженная в плуг корова. В связи с этим передовиками советского земледелия считаются те парторганизаторы, которые полностью освоили «коровью технику». С другой стороны, не сумевшие мобилизовать коров и выгнать на поля стариков и женщин с мотыгами, стали отсталыми консерваторами. Так, например, в Богородском районе, Горьковской области, парторганизаторы выгнали на поля четыреста коров, запряженных в плуги. Московская «Правда» за проявление инициативы поет коммунистам дифирамбы. Вот они — передовики, заслужившие брелка и медали! Хуже дела обстоят в Болдине. Тут коммунисты сумели мобилизовать только 147

коров. За это из центра их клеймят позором, угрожают.

Секретарь Краснодарского парткома партии И. Поздняк уповал не только на коров, но и погнал колхозников обрабатывать землю мотыгами и лопатами. Он сразу сделался знатным человеком и его имя мелькает на страницах «Известий».

Каждому здравомыслящему человеку известно, что обрабатывать Кубанские степи лопатой — это все равно, что подметать улицу зубной щеткой, а по сравнению с первобытной мотыгой даже преждевременно сданную в музей соху можно считать достижением современной техники.

Большевики идут еще дальше. Сейчас, когда настало время уборки урожая, они воспылали нежной любовью к серпу и косе, перестали говорить о современных молотилках, а, наоборот, воздают должное патриархальным цепам.

В чем же дело? Почему вчерашние ревнители техники кричат — назад к сохе, назад к серпам и мотыгам? Ларчик просто открывается — нет уборочных машин, нет опытных кадров. Этого не могут скрыть даже московские «Известия»:

«В десятках МТС Узбекистана ремонт комбайнов еще не начал. Татарской МТС директор Султанов даже не знает, какие комбайны нуждаются в ремонте. Часть машин здесь раскомплектована. В Кашан-Дарьинской области из 303 комбайнов, подлежащих ремонту, не отремонтировано еще ни одного».

«Вместо 7623 тракторных культиваторов на плантациях Узбекистана работает пока только 1688. В Ташкентской области из 788 культиваторов используется 120».

«Большую тревогу так же внушает подготовка кадров. Машинотракторным станциям Узбекской республики для проведения уборки комбайнами требуется 1300 комбайнеров и такое количество помощников комбайнеров. В наличии же имеет-

Летчики германской бомбардировочной авиации после приземления рады результатам успешного полета

ПОЛЯКИ НА ПЕРЕПУТЬИ

Сталин требует расторжения англо-польского договора

Женева, 10 августа

Переговоры главаря польских эмигрантов Миколайчика в Москве внезапно прерваны. Миколайчик вернулся в Лондон, где снова низкопоклонничает перед своими кормильцами.

В Москве от Миколайчика потребовали полного отказа Польши от англо-польского договора, заключенного в 1939 году, по которому Англия гарантировала самостоятельность Польши и обещала ей военную помощь. Этот договор, как известно, был поводом вступления Англии во вторую мировую войну. Большевики мотивировали свое требование тем,

что организация восточной Европы в первую очередь мол является делом Москвы. Поэтому соседи советского Союза больше не должны иметь каких-либо политических связей с другими державами.

Этот факт лишний раз подтверждает необычайную и наивную алчность большевиков. Временно оккупировав незначительную часть Польши, они уже выступают с наглыми политическими требованиями и не оставляют никаких сомнений в том, что большевистское «освобождение» какой-либо области просто-напросто означает присоединение ее к советскому Союзу.

Непоколебимая сила Финляндии

Токио, 10 августа

На финском фронте за последние дни уничтожены две советских дивизии. Победа, одержанная ныне у Иломантси, достойна героических боев зимней кампании, когда военная слава Финляндии облетела весь мир. Терпеливую победу следует расценивать значительно выше, так как большевики тем временем усвоили новую тактику. Особенно следует отметить, что благодаря этой победе был обречен на неудачу стратегический план большевиков окружить финские войска юго-восточнее Ладожского озера.

Уничтожение 176-ой и 289-ой советских дивизий гораздо более малочисленными силами финских войск является наилучшим доказательством непобедимости боевого духа Финляндии, а также доблести, мужества и решительности ее воинов.

Контратани на острове Гуам

Гельсинки, 10 августа

На многих секторах острова Гуам разгорелись ожесточенные бои. Точных сведений о линии фронта в настоящий момент еще не имеется, но известно, что бои ведутся преимущественно на холмах в северо-западной части острова. Японцы за последние дни предприняли там две контратаки.

Новая морская победа

Берлин, 11 августа

Сводка германского командования сообщила о новом успехе специального оружия германского военно-морского флота, достигнутым недалеко от устья реки Орн. Неприятельскому транспорту снова нанесен чувствительный удар. Несмотря на сильный заградительный огонь судовой артиллерии и пулеметов, германские моряки потопили четыре грузовых судна, водоизмещением в пять тысяч брт

каждое и одно в две с половиной тысячи брт. Все суда имели на своем борту важный военный груз для фронта вторжения. Торпедировано и потоплено также одно судно специального назначения, емкостью в три тысячи брт., на борту которого находилось около тридцати танков. Кроме того, отмечен еще ряд сильных взрывов, но с достоверностью не удалось установить типы погибших или поврежденных судов.

Первое заседание нового финского парламента

Гельсинки, 10 августа.

9 августа утром состоялось первое заседание нового финского правительства. Министр-президент назначил членов внешней политической комиссии, в которую, помимо его самого и министра иностранных дел, вошли военный министр, министр снабжения и социального обеспечения. Кроме того, определен состав финансовой комиссии.

Десять миллионов километров

Берлин, 11 августа

Части транспортного корпуса Шпеера участвуют в операциях на всех фронтах, в том числе и в Италии. День за днем проводят люди в оливкового цвета формах за рулем тяжелых грузовиков, подвозящих на фронт снабжение. Несколько дней назад один из транспортных полков корпуса Шпеера получил благодарность с объявлением в приказе по одной из частей воздушного флота:

«На участке одной воздушной флотилии транспортный полк проехал десять миллионов километров. Несмотря на труднопреодолимые дороги, в любых условиях погоды, часто под неприятельским обстрелом, полк доставлял на передовые оружие, боеприпасы, продовольствие и прочие необходимые материалы. Этим полк в значительной мере помог фронтовикам достигнуть успехов в тяжелых боях. Выражаю полку за его достижения свою особую благодарность».

Генерал-фельдмаршал Рихтгофен».

Четыре тысячи боевых полетов

Берлин, 11 августа

Эскадрилья германских разведывательных самолетов, оперирующая на итальянском фронте, совершила на этих днях четырехтысячный боевой полет. В Африке, на Неттунском десантном плацдарме, а также в тяжелых боях, ведшихся за последнее время в Италии, самолеты эскадрильи совершали один боевой полет за другим и возвращались с ценными разведывательными материалами, на основании которых не раз принимались оперативные решения первостепенной важности. Несмотря на то, что разведывательные самолеты вооружены слабо и в их задание не входит вступать в воздушный бой, машины этой эскадрильи сбили двенадцать самолетов противника.

Англичане в советском Союзе

Захватнические намерения британцев. Письмо из Архангельска в Англию

После одного из налетов германских торпедоносцев на караван судов, шедший из Мурманска на северо-запад, волны Северного Ледовитого океана прибили на берег ящик, в котором оказалась корреспонденция англичан, живущих в Архангельске и Мурманске. Эти письма не только красочно рисуют положение в полярных областях советского Союза, но и являются наилучшим свидетельством истинного отношения англичан к советскому Союзу и его жителям. Не желая вдаваться в подробные комментарии мы просто приводим текст одного из этих писем, произвольно взятого из выброшенного волнами пакета. Вот текст этого письма в русском переводе.

«Дорогой Фред! Вот уже три месяца живем мы в этой диковинной стране, но я до сих пор не собрался Вам написать. На первый взгляд здесь так все странно и непонятно, что вы попросту теряетесь и не знаете, на каком свете находиться. В Архангельске нас живет около трехсот английских семейств. Когда прибывают караваны судов или подводные лодки, число англичан в городе нередко доходит до четырех — пяти тысяч человек.

Мы имеем здесь собственный клуб, английский театр, свои кино, гостиницы и столовые. Разумеется, этих грязных русских, не имеющих ни малейшего понятия о том, как вести себя в обществе, мы не допускаем ни в свои кино, ни на танцевальные вечера. Исключения, впрочем, делаем для девушек или женщин. Этот вопрос у нас разрешается крайне просто. Здесь не нужны ни драгоценности, ни цветы, ни опера, ни рестораны Пикадилли.

О нет, здесь это совершенно просто. Пара чулок, с небольшим изъяном, туфли или плитка шоколада и вы получите все, что душе угодно.

Здесь, конечно, нет никакой романтики. Вместо любви или галантного приключения просто дешевый бизнес. Почти никакой разницы нет с негритянками Южной Африки или Претории.

Русские часто упрекают нас в отсталости, заявляя, что у нас в Англии имеются дома терпимости, а в России они советской властью давно ликвидированы. Смешные люди!

Я не помню ни одной страны, где бы наш хороший костюм и сытый вид возбуждал бы столько уважения, как здесь. Народ здесь — поголовно настоящие оборванцы и за небольшую подачку они тебе сделают все, что угодно. Впрочем, не всегда. Русская Секрет Сервис или, как ее здесь называют, Энкеведи, строго следит, чтобы

здешняя публика, если ее только так можно назвать, с нами не общалась. Много наших временных русских знакомых уже исчезло.

Многие из наших знакомых девочек или мужчин, с которыми нам приходится соприкасаться на деловой почве, повидимому, сами состоят в связи с этим Энкеведи. Они со смешным упорством и с совершенно невоспитанной назойливостью расхваливают перед нами свой строй и, пытаясь превратить черное в белое, утверждают, что у нас все плохо, а только в России люди живут хорошо.

Если бы Вы своими глазами видели, что здесь происходит! Вам бы стало понятно, какая это дикая и отсталая страна. Мужчин, кроме нас, здесь почти не видно, они все мобилизованы на фронт. Там они сражаются за своего «батишку» (по нашему нечто вроде милого папы) Сталина. Темный народ! Они даже не понимают, что воюют по заданию нашего имперского правительства. Да, дорогой Фред, наше правительство все-таки действительно действует необычайно разумно. Напрасно мы его с Вами тогда ругали в кабинете ресторана Стренд. Кстати, не слышали ли Вы чего-нибудь о златокудрой Лили? Помните, как очаровательно приняла она нас тогда у себя? Простите за отступление, я все-таки хотел выразить Вам свое восхищение перед нашим правительством. Ведь, представьте себе, дорогой Фред, — побудить такую огромную страну со всем ее диким режимом воевать за наши интересы! Они сами того не зная теперь, добиваются исключительно наших целей и когда они окончательно истекнут кровью, нам их революци-

онные взгляды больше не будут страшны и мы сможем продиктовать свои условия. А диктовать будет что. Тут есть и лес, и уголь, и нефть, и хлеб. Дорогой Фред! Когда я думаю о перспективах, которые открываются нам в этой стране, у меня голова кружится. Подумайте только о том, насколько подымутся акции Бритиш Колумбия Корпорешен, когда нам удастся получить в свои руки Воркутскую нефть. Или лес для Бритиш Вуд Лимитед. Послушайте, Фред, бросьте Вашу службу в Министерстве Продовольствия. Приезжайте лучше сюда. Позвоните от моего имени сэру Томасу О'Коннору и он Вам живо все устроит. Хотя в этом свинарнике здесь, конечно, жить довольно противно, если не сказать хуже, но все же, возможности, открывающиеся нам здесь, настолько соблазнительны, что право, стоит погнать здесь годик или два. А там...

Словом, Фред, приезжайте. Жду Вашего сообщения и шлю сердечный привет!

Ваш Джемс Мак-Ферлен.

Адрес: Архангельск, Набережная ул. 3, кв. 1. СССР.

Японцы овладели Ленкиангом

Токио, 10 августа

Японские войска после продолжительных боев заняли китайский город Ленкианг, расположенный в северной части полуострова Лейхо. Успешно продолжая свою операцию, японцы овладели еще рядом важных стратегических пунктов, в том числе Лиантунгсу, Чилингом и другими.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ОСЛОЖНЕНИЕ

Почти ежедневно сообщается о так называемых танковых вклинениях большевиков.

Большинство советских танков, просочившихся через фронт, назад не возвращается.

— Прорваться то мы прорвались, а вот как вырваться?..

Покушение на английского комиссара

Стокгольм, 10 августа

В Палестине произведено покушение на английского верховного комиссара. Английское колониальное министерство пока не сообщает никаких подробностей, ограничиваясь указанием на то, что на месте преступления обнаружено много ручных гранат, два легких пулемета, мешок с бомбами, приводимыми в действие электрической искрой и разные взрывчатые вещества. Повидимому, в деле замешана крупная организация.

Новая панама в Англии

Женева, 10 августа.

Английская полиция раскрыла новое скандальное дело английских промышленников, продававших на черном рынке по спекулятивным ценам военные автомобили.

По анонимным письмам, присланным в полицию, выяснилось, что некоторые учреждения английской армии и авиации покупали автомобили, предназначенные сперва для войсковых частей, однако, впоследствии проданные различным темным лицам, как железный лом. В дальнейшем эти машины, разумеется, были проданы по ростовщическим ценам, причем, как промышленники, так и перекупщики и военные казначеи зарабатывали на этом огромные суммы. Кроме того, выяснилось, что множество автомобильных частей, как например, колеса, моторы или рамы изъяты со складов и запрятаны в различных тайниках с целью продать впоследствии эти детали по спекулятивным ценам. Следствие по этому делу ведется, но главные виновники еще не обнаружены.

Со всего света

Стокгольм. — В Канаде во время выборов произошли столкновения между представителями различных политических партий. В больницах доставлено много раненых. Избирательная кампания продолжается.

Салоники. Присутствие американских войск в Египте соответственным образом повлияло на развитие преступности. Недавно ограблен каирский банк, а теперь из сейфов национального банка Египта выкрадено несколько серий банкнот по 1000 фунтов каждая.

Афины. — Ганди объявил о предстоящей демонстрации индусов по случаю двухлетней годовщины со дня опубликования решения о неплатеже налогов индусами до признания их независимости англичанами.

Токио. — Недалеко от японских остров японские самолеты потопили две неприятельские подводные лодки. Одна потоплена юго-восточнее Формозы, а вторая у Ошима.

(Продолжение 2-е)

— «Может быть и в самом деле здесь будет лучше, чем в чертежной?»
— А как же быть с трудовой книжкой? — еще раз напомнила она.
— Ерунда. Вы оформлены? Завтра книжку отберем и вся недолга. Заведующий кадрами — свой парень. Он мне разрешил сам, кого захочу, того и взять.
— А в чем дело? — подумала Катя.
— Проработаю ночь, посмотрю как меня здесь примут, а завтра — в чертежной посмотрю. Грех больше понравится, там и буду работать.
— В двенадцать, говорите, приходиться? — спросила она.
— В двенадцать. Так я надеюсь на вас. А то у нас за кражу уволили одну, была до вас. Три года дали за поддельник. По закону от седьмого августа. Ей бы не дали столько, да кто-то доказал, что она из бывших. Ну и вляпалась.
Катя почувствовала, что покраснела. Ей стало неловко.
— А нам без учетчицы — зарез, — продолжал мастер. — Пропуск то у вас есть на завод?
— Пропуск есть, — ответила Катя.
— Как зовут вас? Я в табель сразу впишу, чтоб табельщик не пропустил.
— Челега Катя, — крикнула Катя.
Мастер из-за грохота слышался и вместо «Катя», приняв ее имя за «Ната», вписал в табель Челегу Наталью.
Катя вышла из цеха и в проходной предъявила пропуск. Дежурный пожарник равнодушно посмотрел и не сказал ни слова.
Катя пришла домой и уже смелее обратилась к своей хозяйке Анне Ивановне.
— Ну, дорогая хозяйюшка, можете поздравить меня. Нахожусь на работе. Да не на одном месте, а сразу на двух!

— С чего это? — спросила хозяйка, останавливаясь в дверях и вытира передником мокрые руки. — Не было ни гроша, да вдруг сразу алтын?
Катя рассказала как все вышло.
— А ты не будь дура, — ответила хозяйка. — Тебе деньги нужны. Пока там суд да дело, поднажмись, да и поработай тут и там!
— Мне не трудно с неделю или две так поработать. Только неприятности бы не вышли.
— Какая неприятность? Что ты сама что-ли пошла? Тебя позвали. Ты предупредила, ну и работай. Там двести пятьдесят, да там триста. Смори, не хуже инженера заработаешь денюгу!
Катя осмотрела свой скудный гардероб. Беленькое с черным бантом платье она, конечно, наденет завтра утром, перед уходом в конструкторское бюро. Но что же надеть на ночь в цех? Там так грязно и пыльно. На помощь пришла хозяйка.
— Не больно-то стесняйся, — сказала она, — бери пример с других! Мой Ванюшка пошел в Красную армию. А тебе дам евоныне рабочие штаны, подрубай их, да блузу его надень и дуй! Все постирано. Не бойся.
Катя сперва было запротестовала. Но хозяйка так энергично представила ей доводы, что не следует портить хорошую одежду на производстве, что Катя согласилась. Примерка дала хорошие результаты. В блузе Катя имела мальчишеский задорный вид. Брюки она подвернула и подрубила.
— И фуражку Ванюшкину надень! — командовала хозяйка.
Поздно вечером, в мужском рабочем костюме, с фуражкой на пышной прическе, Катя шагала на завод.
Сначала она чувствовала себя не по себе. Но вскоре освоилась и старалась не реагировать на ругань ра-

бочих или крепкое словцо, вырвавшееся то у одного, то у другого мужчины. Грохот станков вставлял ее держать свой голос в повышенном состоянии. Говорила ли она со складом по телефону, подсчитывала ли очередную выделку какого-нибудь рабочего, она старалась кричать, что делало ее в представлении окружающих людей «в доску своей».
— Такая нам и нужна, — с восторгом крикнул ей на ухо нанявший ее начальник цеха, маленький толстенький Пряхин.
К середине работы Катя совершенно вошла в курс своего нового дела. Соскучившись по работе, она вся отдалась производственной жизни. Металась от станка к станку, записывала выработку, принимала заказы на инструмент, на детали. Она быстро, что нравилось другим, выписывала цеховые накладные на выбывшие предметы изделий, на инструмент и тщательно проверяла все то, что прибывало по накладным в цех. К утру она уже до последней мелочи знала все, что требовалось от нее.
— Молодец! — кричал ей Пряхин. — Сейчас будет гудок и катись отдыхать. А в двенадцать ночи приходи. Будешь так работать и далее, мы тебя быстро поднимем. И премируем, и вообще сделаем все, что тебе надо будет.
Катя заговорила об оформлении.
— Оформим, успеем, — ответил Пряхин. — Вот посмотрим на тебя еще пару денюгов, а там все сделаем.
Он устал от ночной работы и его манил домой предстоящий сбор первых огурцов. Поэтому, он только отговаривался.
Катя пришла домой.
— Вот и молодец, — прихвалила ее хозяйка. — Умойся хорошенько, позавтракай, да марш на вторую работу. Только и работай пока молодая. Придешь домой, тогда уже выспишься и отдохнешь.
Катя теплой водой отмыла всю копоть и ржавчину, которыми были покрыты ее руки и шея. Она тщательно расчесала свои кудряшки, надела беленькое платье с черными галстуком, беленькие туфельки, слегка по-

дудрилась и, позавтракав, пошла в конструкторское бюро.

Здесь обстановка была иной. Сидели завитые с наманикюрными ногтями девицы и дамы; встретились молодые «приличные» парни — техники, чертежники. Катю встретили внимательными взглядами и шопотом любопытства. Она видела как кое-кто наклонился к соседу и бросал замечания по ее адресу, очевидно, критикуя ее внешний вид. Она прошла в кабинет к начальнику конструкторского бюро. Молодой высокий инженер Добровольский, по-советски грубовато и без претензии, расспросил ее:

Катя записывала выработку, принимала заказы на инструменты и детали.

знакома ли она с чертежной работой, где служила раньше, почему оставила службу? Катя скрыв кое-что, объяснила, что среднее образование она получила в Симферополе. Чертить выучилась на специальных курсах. К счастью, ей с последнего места работы выдали справку о том, что она уволена по сокращению штата. Катя, конечно, не сочла нужным объяснять, что фактически, увольнение ее состоялось по доносу о том, что она дочь «лишен-

ца», крепкого крестьянина, бывшего «целовальника». Учась и служба в Симферополе, Катя вынуждена приехать в последнее время к родителям и жить у них, не имея уже возможности получить какую-нибудь работу в Крыму, и ожидая печальной участи для себя и семьи. Обо всем этом Катя даже и не заикнулась. Иначе, ее с места в карьер могли попросить об уходе и еще испортить ей документы.

Добровольский вызвал плешивого пожилого и неряшливо одетого инженера Сибирякова и поручил ему: дать Кате соответствующую работу.

Через пять минут, наделенная готовальной, тушью, расчетной сметой и деталью, Катя, склонившись к чертежной доске, в тихой спокойной, ублаживающей обстановке вела новую работу. Ей безумно хотелось спать. Она чувствовала в теле мучительную истому. Хотелось потянуться, сладко зевнуть, но Катя боролась с собой и усердно работала.

Инженер Сибиряков несколько раз подходил к ней, циркулем и линейкой проверял ее расчеты, и повидимому, работа «новенькой» уверила его, что она справится со своим делом. К концу дня он вовсе забыл о существовании Кати.

Зато сослуживцы не переставали бомбардировать Катю неотнотящимися к службе вопросами. В особенности, женщины. Каждая из них, проходя мимо Кати, непременно спрашивала о чем-нибудь, вроде:

— Вы недавно у нас?
— Какой оклад вам дали?
— Как ваша фамилия?

Во время перерыва на обед, Катю окружили тесным кольцом и протудировали перекрестным огнем вопросов.

Но, как бы то ни было, окончился и второй рабочий день и Катя довольная возможностью отдохнуть, примчалась домой. Хозяйка выслушав ее доклад, опять похвалила ее и накармила ее скромным обедом из вареного картофеля и соленой рыбы-таранки. Быстро покончив с обедом, Катя с наслаждением разделась и улеглась на жесткую постель.

(Продолжение следует)

РУССКИЕ ДЕВУШКИ

(Из фронтовых встреч)

— Вас Клава, кажется?
 — Клавдия Васильевна!
 — Так, давайте, Клавдия Васильевна, поболтаем!
 — Некогда мне болтать. Спрашивайте, что нужно.
 — Да, представьте себе, ничего не нужно. Просто хочется с нашей русской девушкой поболтать.
 — Что у Вас своих эмигранток нет? Небось, графини разные?
 — Вы думаете, эмигранты — одни графы только? Да я и не эмигрант. Как Вы, такой же.
 — Будто бы?
 — Однако, глаза подобрили.
 — Папиросу давайте. Предложить не догадаетесь?
 — Не рано ли курить начали, Клавдия Васильевна? Какого года Вы?
 — Двадцать пятого. На фронте почти два года. Чему хочешь научишься!
 — Добровольно пошли или мобилизованы?
 — Добровольно. По комсомольской мобилизации.
 — Фельдшерница?
 — Морзистка. С Ярославского телеграфа.
 — А здесь?
 — Что ж, здесь! Помогать нужно. Я все могу.
 «Молодец девчонка!» — подумал я.
 — Как на фронте нравилось, Клавдия Васильевна?
 — Понравилось. Кончат пора. Хватит!
 — Давайте кончим. За чем дело стало?
 — Правильно. Зовите всех сюда.
 — Кого — всех?
 — Бойцов, командиров! Мириться нужно.
 — Думаете, так это просто! Попробуйте!
 — Уже пробовала.
 — Ну и что же?
 — Ничего пока не сказали. Все пришли бы. Боятся!
 — Чего боятся?
 — Глаза выкалывают!
 — Видели сами?
 — Нет. Я тоже все знаю теперь. И газеты читала вчера. И позавчера. А там не знают.
 — Комсомолка же!
 — Ну и что же! Потому и комсомолка была, что народу хорошей жизни хотела!
 — А теперь не хотите?
 — Хочу. Потому и говорю, кончат. Сталина долой и мир!

— С немцами?
 — Нет, с китайцами. С немцами, конечно.
 — Давно так думаете, Клавдия Васильевна?
 — Две недели смотрю. Займутся о чужих, а мы своих бросаем. Эх, знали бы там это все!
 — Работы много, Клавдия Васильевна?
 — Хватает. Два врача, наш и немец, да нас четверо.
 — А раненых много?
 — Много. Нашу новую операционную видели?
 — Нет. Хорошая?
 — Хорошая! Вчера целый день возилась. По стахановски.
 Клавдия Васильевна ведет меня к новой операционной.
 Госпиталь помещается в здании бывшего городского острога. Решетки на окнах, деревянные нарты, «глазки» на дверях — этим ограничивается сходство с тюрьмой. Раскрыты настежь все двери, на столах каждой палаты — большие букеты сирени. В пределах ограды для больных и раненых полная свобода.
 — В тыловом госпитале они получают все — рассказывает Клавдия Васильевна. — Здесь раненые проводят только несколько дней до эвакуации. С врачебным уходом и с перевязками у нас налажено очень хорошо. Делаем и операции. Только час назад закончили две, очень сложные, раздробленный череп поправили и коленный сустав сумели починить без ампутации. Обе операции хирург из немецкого госпиталя делал.
 — А с медикаментами как у Вас?
 — Хватает. Не жирно, конечно, и не особенно большой выбор, но всего необходимого, бинтов, ваты, нити, лекарств, вполне достаточно. Связь с немецким госпиталем держим, за два квартала отсюда, на случай, если что-нибудь редкое понадобится.
 Большие столы покрыты ослепительно белой бумагой, в круглых картонных коробках — бинты, на полках вделанного в стену большого шкафа разложены блестящие инструменты.
 — Пойдемте, кухню покажу вам!
 Булькающие котлы. Пять-шесть легко-раненых чистят у деревянной кадушки картофель. Тут же — немец в солдатском «дриллиге» и белом поварском колпаке.
 — Стакан воды найду я у Вас? — обращаюсь к нему по-немецки.
 Повар почему-то конфузится, затем

вытягивается, берет руку под козырек и выпаливает:
 — Никс ферштеен!
 — У нас самообслуживание полное — объясняет Клавдия Васильевна. Немцев только двое, да караул наружный. Да и караулить то нечего, собственно никто не убежит. Так, что-ли, Василий?
 — Так точно, Клавдия Васильевна! — лихо отвечает один из кухонных рабочих, молодой парень, в «сборочку» подпоясанный тонким брезентовым поясом. «От добра добра не ищут. Курорт после советских порядков то!»
 — Ну уж и курорт — защищается от комплимента Клавдия Васильевна.
 — Простыней на всех нет, подушек хороших.
 — В простынях ли дело?
 Знакомимся с подругой Клавдии Васильевны, — двадцатидвухлетней Валеи. Она фельдшерница, мобилизована в феврале. В плен попала вместе с подводой с советскими ранеными три недели назад.
 — Думала, убьют сразу. А раненых не могла бросить, все-таки.
 — Живы, пока?
 — Жива. Да еще как жива. Раненых всех на машину переложили и вместе со мной сюда. Один умер, а остальные прекрасно поправляются все.
 Не хочется уходить от этих милых девушек. Однако, неумолчный автомобиль снова гудит у ворот. Дальше!
 Вл. Волошин

РАССКАЗЫВАЕТ
 свидетель
 большевизма

Расправа с терцами

В 1923 году, когда в станице Зольской был объявлен непосильный налоговый сбор семян, казаки молчаливо повиновались и свезли все, что у них было, решив, что крохами, которые остались у них, прокормят они семью до нового урожая. Однако, на другой же день в станице появились большевические агенты и начали шарить по амбарам. Они хозяйничали, как в собственных закромах, «под метелку» забирали последний кусок, последнее зерно и муку. Отнимали даже печеный хлеб, не брезговали и тестом. Возмущенные казаки станицы Зольской взбунтовались.
 Карательный отряд, присланный на другой день, учинил жестокую расправу. На этом большевики не успокоились и стали мстить населению,

постепенно истребляя его и разоряя станицу. Жертвами большевического террора сделались лучшие люди станицы: Иван Ступанов, Федор Романенко, Тихон Ядрия, Петр Афанасьев — всего двадцать пять человек. Богатая казачья станица была растерзана. Сотни семей были сосланы в лагеря и заключены в тюрьмы.
 Случайно мне пришлось проезжать через эту станицу в 1938 году. Вид ее производил удручающее впечатление. Самые лучшие дома были срыты с лица земли, от замечательных плодородных садов остались только пенки, заросшие высоким бурьяном. Так мстили большевики казакам станицы Зольской, так расправлялись они с сынами Терка.
 П. Горский.

«Зажать в тиски потребителя?» Это, как известно даже детям, конечная цель всех капиталистических начинаний. И если мы сейчас останавливаемся на этом, то совсем не для того, чтобы сказать, что мы, де, открыли нечто новое, а для того, чтобы вспомнить, что и СССР ведь участвует в войне что и русская ведь кровь проливается на полях сражений, что и русские ведь жизни приносятся в жертву...

Кому? За что? Во имя чего?
 — Во имя создания мирового нефтяного картеля, чтобы укрепить цены на нефть и зажать в тиски потребителя! — утверждает мистер Аикс.

Конечно, дело не в одной только нефти! Следом за нефтяным диктатором ползут вереницы диктаторов стальных, хлопковых, железнодорожных, мясных, хлебных, угольных и кораблестроительных... И все они, дрожа от хищности, истекая слюной от жадности, завопят:

— Укрепить цены! Зажать в тиски потребителя!

Эх, Семен Касаткин из Костромы! Эх, Павел Седых из Красноярска! Эх, Мамед Тулумбаев из Ташкента! Эх, Петро Гуменюк из Полтавы! Пролитые вы вашу кровь, кладете вы свои молодые жизни, подставляете вы себя под огонь и смерть, а Сталин в это время подписывает договоры со своими капиталистическими друзьями:

— Укрепить цены! Зажать в тиски потребителя!

Сталин дурманит вам голову криками о защите родины, сталинские жидки слева и справа раздувают в вас советский патриотизм, а сами в это время заверяют своих капиталистических союзников:

— Будьте уверены! Цены мы укрепим! Потребителя в тиски зажем! Эй, Жуков! Гони-ка на убой еще двадцать дивизий!

Как ни густы слои официальной лжи, покрывающей правду о войне и ее целях, эта правда торчит отовсюду и никакая ложь не прикроет ее. Жестокая это правда! Беспощадная правда!

— Война ведется ради прибылей капиталистов - плутократов! советский Союз продан Сталиным! Русские люди гибнут ради наживы хищников Лондона и Нью-Йорка.

В. Н. Торопов

„Страна неограниченных возможностей“

Как часто приходилось нам слышать и читать в советском Союзе это самовольное определение большевиков «страны победившего социализма».
 Слов нет, ни в одной стране не найти народа, способного вытерпеть то, что выпало за двадцать шесть лет на долю русского народа. Это много — и долготерпимость нашего несчастного народа и вдохновила большевиков на откровенно циничное определение России, как «страны неограниченных возможностей».
 Под таким девизом и сейчас продолжают неумные обескровливание и эксплуатация вконец обесиленного населения. Но точно ли неограниченны возможности гигантского концентрационного лагеря, именуемого СССР?

Перед анализом внешнего положения последнего, следует, с одной стороны, учесть значение и возможности советского сельского хозяйства в целом и, с другой, провести раздел чисто географический: на области, бывшие зоной военных действий и области, непосредственными военными действиями незатронутые.
ХЛЕБ
 После утраты в 1941-42 г. г. Украины, Дона, Кубани и Северного Кавказа, главными областями сельского хозяйства остались Поволжье, западная Сибирь и Казахстан. Все остальные области СССР, в том числе Центральная, Промышленная, Восточная Сибирь и Средняя Азия, еще до войны были не производящими, а потребляющими. Своего хлеба у них никогда не хватало. Тем более тяжелым стало их положение во время войны. Однако, и производящие области оказались в нелучшем положении.
 В Челябинской, Курганской, Свердловской, Новосибирской областях, а также на всем среднем и нижнем Поволжье, по признаниям самих большевиков, остались небурными нес-

читать полностью сорванным. Весною же, подавляющая часть населения была согнана большевиками на подсобные военные работы, строительство мостов, ремонт дорог, переброску снаряжения и боеприпасов, что так же лишило возможности оставшуюся часть сельского населения своевременно и организованно провести сев.

На правобережной Украине осенний посев был произведен достаточно хорошо, поскольку осенью прошлого года вся эта область еще находилась под управлением германских гражданских властей и не была разорена войной. Что же касается весеннего сева, то он и здесь был сорван полностью.

Но как бы ни оценивать результаты обоих этих посевов, не подлежит сомнению, что советский Союз от Украины и Крыма в этом году получить ничего не сможет.
 Положение с хлебом в нынешнем году у большевиков очень тяжелое, тем более, что по всем данным довоенные мобилизационные запасы у них уже истощились.

САХАР

С сахаром и техническими культурами дело обстоит еще хуже. Десятью процентами сахарной промышленности СССР находилось на Украине. За пределами ее имеется всего лишь несколько маломощных сахарных заводов в Казахстане, да два на Дальнем Востоке.

Украинская сахарная промышленность настолько разрушена войной, что для восстановления ее потребовалось бы не менее четырех, а то и пяти лет. Утратой украинской сахарной промышленности объясняется, кстати, то, что почти с самого начала войны отпуск сахара взрослому населению был прекращен. Лишь дети получают ничтожную норму сахара или конфет, от ста до двухсот граммов в месяц.

В результате экстраординарных мер, большевикам удалось в нынешнем году засеять сахарной свеклой двадцать процентов общей посевной площади 1940-го года. Но если при-

нять во внимание исключительную трудоемкость обработки сахарной свеклы, с одной стороны, и отсутствие рабочей силы, — с другой, то позволительно усумниться в том, чтобы и тот хилый урожай, на который рассчитывают большевики, был бы снят. При переработке же свеклы в сахар возникнут неизбежно еще большие трудности. Другими словами, советское население и в этом году останется без сахара.

МЯСО

Животноводство составляет меньшую, если не большую сельскохозяйственную задачу большевиков, которую они тщетно силились разрешить еще до войны. С начала же ее, животноводство советского Союза пребывает в состоянии хронического и безнадёжного упадка.

Как известно, после коллективизации, поголовье рогатого скота, лошадей, свиней, овец сократилось по всему советскому Союзу почти на пятьдесят процентов. Несмотря на все драконовые меры большевиков, животноводство в советской России к началу войны осталось все же самым уязвимым местом советского сельского хозяйства.

В настоящее же время, это положение ухудшилось во много раз. Огромное количество скота погибло или было расхищено во время хаотического и бесхозяйственного перегона его от фронта вглубь страны. Пергон этот мотивировался не столько желанием сохранить скот, сколько нежеланием оставлять его населению занимаемых немцами областей. Поэтому никто особенно не заботился о судьбе этого скота, предоставленного попечению в лучшем случае равнодушных, а чаще озлобленных пастухов, которых вместе со скотом гнали в глубокий тыл этапным порядком. Ни о какой перевозке скота по железной дороге не могло быть и речи. В результате до шестидесяти процентов угнанного поголовья было растерзано. Процент этой убиты сильно повысился, после повторения такого же головоутицкого перегона в обратном направлении. После этого никак было бы удив-

ляться почти полному отсутствию мяса в карточном рационе тылового населения советского Союза.

Что же касается вновь народившегося скота в оккупированных и ныне оставленных немцами областях, то не следует забывать, что большая часть ушедшего с немецкой армией населения, скот увела с собой.

Все вместе взятое, ставит большевиков в весьма рискованное и зависимое положение. Если, несмотря на все углубляющуюся тыловую разруху, советское население вообще и Красная армия, в частности, чем-то еще питается, то это объясняется исключительно поддержкой американцев. Однако, по последним сообщениям, и американцы начинают прижиматься, вынужденные безвозмездно кормить свои три армии и два флота, а также оказывать продовольственную помощь англичанам, начисто лишившимся собственной пищевой базы.

Как бы там ни было, но всюду, куда бы ни вернулись большевики, первое, с чего начинают местные советские власти, это повальное изъятие у населения продовольствия. Отдельные приказы и инструкции по Красной армии, попадающие в руки немцев, свидетельствуют о все возрастающей тенденции большевиков перенести красноармейские части на самострой. При этом тенденция в каком-либо мере оправдывается продвижением на запад, то после предстоящего переломного момента, когда Красной армии придется снова двинуться на восток, вглубь своего разоренного и голодного тыла, положение со снабжением армии рискует стать попросту катастрофическим.

Что же касается глубоких тыловых районов советской России, то уже сейчас там царит голод, стоящий на край смертельной пропасти не только население «страны неограниченных возможностей», но и тех, кто эту страну так называл в своем безбрежном эксплуататорском ожесточении.

Н. Нелидов.

БОРЦЫ ЗА НОВУЮ ЕВРОПУ

(Немецкий военный корреспондент о мужестве русских добровольцев)

Боевое крещение в боях за Новую Европу уже позади, и выдержано оно с честью.

Прошло уже много времени с тех пор, как приказ Сталина заставил русских покинуть родные места и драться за ненавистные им идеи.

Наконец, пришел день, когда люди увидели другой мир. Они увидели немецких солдат не такими, какими их рисовала большевицкая пропаганда, а обыкновенными людьми, которые отнеслись к ним со всей сердечностью. Они увидели, что Германия приняла на себя руководство грандиозной борьбой против капиталистических поработителей и захватчиков, тогда как Сталин, вопреки своим прежним утверждениям, завязал самые теплые отношения с капиталистическими поджигателями войны. Эти факты убедили их в правоте великого дела, за которое взялся русский народ, и они добровольно надели серую форму со знаком на рукаве, являющимся символом их Родины. Так стали они внешне и внутренне солдатами, готовыми на любые подвиги в боях за свободу Европы, а вместе с тем — и во имя будущего своего народа.

Проходили месяцы, полные напря-

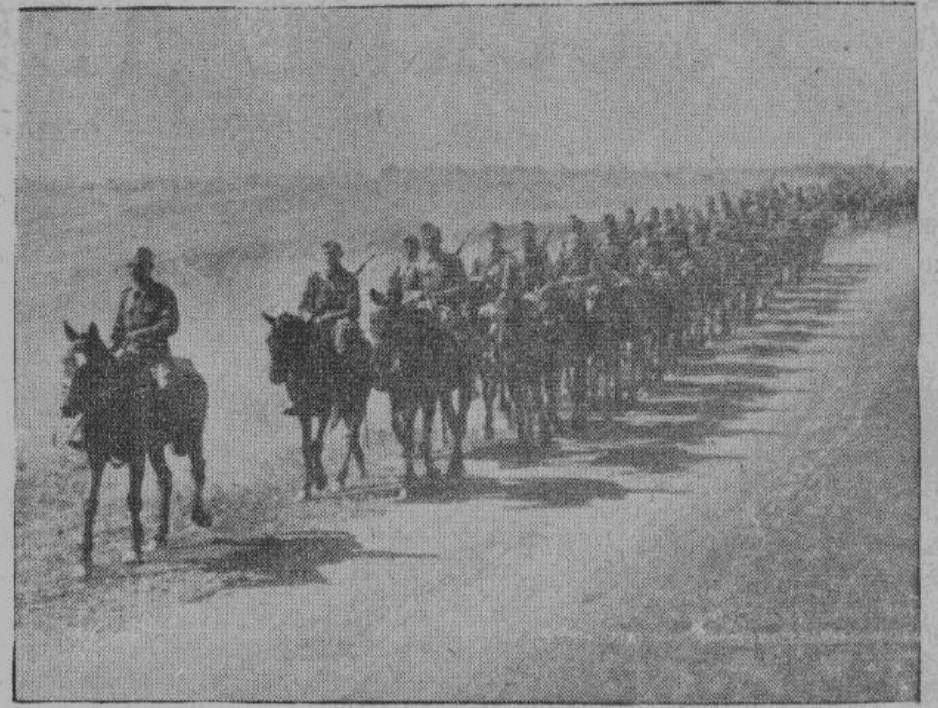
женной подготовки, под руководством опытных немецких офицеров.

Начавшаяся в ночь на 6-ое июня англо-американская высадка явилась часом испытания для стоящих между Гавром и Шербургом русских добровольческих батальонов. Совместно с немецкими братьями по оружию, добровольцы ожесточенно сражались с высаживавшимся с моря и воздуха противником и наносили ему сильнейшие удары. Даже тогда, когда превосходящие англо-американские силы разделили несколько подразделений и окружили их, добровольцы продолжали упорно сражаться, сковывая крупные силы противника. Такой случай имел место в районе устья реки Орн. Там один из русских добровольческих батальонов особенно отличился в боях с крупным воздушным десантом. Другой батальон провел ряд успешных операций в борьбе с высадившимися англо-американскими частями вблизи устья реки Вир. Даже тогда, когда командовавшие батальоном русские офицеры вышли из строя, батальон продолжал ожесточенно обороняться. В районе северо-восточнее Карантана один добровольческий батальон сдерживал ожесточенный на-

тиск противника до тех пор, пока ему не удалось, понеся значительные потери, пробиться к двум немецким полкам и занять, вместе с ними, новые позиции.

Можно определенно сказать, что в этих боях за Новую Европу русские добровольцы украсили свои боевые знамена первыми лавровыми венками. Их погибшие товарищи навсегда войдут в историю народов, как светочи грядущего благополучия.

Антон Класс.

Добровольческая казачья часть в походе.

Казак Иван Маньшин

Один из многочисленных примеров отважной борьбы казачества

Однажды, ночью в станицу явился отряд большевиков, арестовал все правление и некоторых казаков. Но поднявшаяся в станице тревога дала возможность многим казакам скрыться.

Переправившись через Кубань, они ушли в горы. С ними ушел и казак Маньшин. Однако, возникший таким путем, небольшой казачий отряд совершенно не имел оружия. На первом же совещании в лесу было решено, добыв оружие, пробираться на соединение с отрядом полковника Улагая.

**

Прошло два года. За это время казак Маньшин, вместе с другими казаками, в боях с большевиками пересек вольные степи Кубани и Дона, солнечный Крым и Таврию. В 1920 году армия генерала Врангеля, теснимая превосходящими силами большевиков, покинула Крым и уходила на чужбину. Сотня казаков, где служил Маньшин под командованием подъяесаула Евсюкова, единодушно приняла решение: умереть на родной земле. Ненавидящие большевиков герои — мстители двинулись на Кубань. Труден был путь: где хитростью, где с боями сотня прокладывала себе дорогу к родным станицам.

В течение двух лет повстанцы оперировали в горах, наводя ужас на большевиков.

Росла слава повстанца Ивана Тимофеевича Маньшина. Его казачья душа не могла примириться с большевизмом. Он решил бороться за счастье закачества до последней капли крови. Самые рискованные операции он брал на себя.

Роковой для Маньшина стала операция в ауле Кошехабль. Казаки натолкнулись на отряд буденовцев, во много раз превосходящий их силы. Завязался неравный бой. Маньшин был ранен, и буденовцы схватили его так быстро, что он не успел покончить с собой.

Шли месяцы. Долго тянулись пытки в застенках Армавирского ГПУ, пока Маньшин не очутился в камере смертников. Среди смертников он встретил многих своих друзей. В камере были товарищи по повстанче-

скому отряду: Обломахин, Шалухин, Денисов. Они радостно встретили его. Здесь находились также лучшие сыны Кубани: хорунжий Пушкарев, Рябцов и много других. Всего, в камере было восемьдесят девять человек. До конца их жизни оставалось несколько часов.

Наступила ночь. Смертники, разговаривая вполголоса, прислушивались к каждому шороху в ожидании палача Голубева, производившего расстрелы. Раздался топот ног, щелкнул ключ замка и на пороге появился Голубев. По камере разнесся запах спиртного перегара. Голубев достал бумажку и крикнул:

— Пушкарев! Бери вещи!

— Прощайте братцы! — глухо в подвале раздался выстрел, второй, и все смолкло.

Голубев стал вызывать одного казака за другим. Раздавались выстрелы, каждый возвещал конец жизни одного из смертников.

— Маньшин! — хрипло выкрикнул, наконец, Голубев. Маньшин взял свою сумку и вышел из камеры навстречу палачу.

— У тебя зять есть? — спросил тот, закрывая камеру.

— Есть! — ответил Маньшин.

— Ну так слушай, — нагнувшись к уху, зашептал бандит. — Когда я выстрелю в тебя, ты падай и лежи... Я выстрелю еще раз — не шевелись. Погрузят в машину, закапывать повезут другие, там дело твое, спасайся сам...

Маньшин не мог понять в чем дело. Однако, кивком головы подтвердил, что понял все.

Войдя затем в подвал, Маньшин увидел груды тел уже казненных товарищей.

— Ну, раздевайся и становись к стенке, — изменив тон, заорал Голубев. Маньшин бросил свой узел, разделся, оставшись в белье, и стал лицом к стенке.

— Чего отвернулся, трусишь, гад? Повернись сюда лицом!...

Маньшин повиновался. Повернувшись, он увидел зверское лицо палача. Ноздри его раздувались, и чувствовалось, что во всем существе этого зверя идет внутренняя борьба. Он был подкуплен зятем Маньшина, но привычная жажда крови туманила его со-

знание. Поглядев еще раз на жертву налитыми кровью глазами, Голубев порывисто поднял револьвер и выстрелил. Маньшин рухнул, как скошенный колос. Голубев подошел к нему и пнув его ногой, сделал еще один выстрел. От бетонного пола полетели осколки.

К подвалу подошла грузовая машина, и Маньшин вместе с восемнадцатью расстрелянными товарищами был брошен в кузов двумя красноармейцами. Только, когда его охватило ночным холодом, он пришел в себя и припомнил, что произошло. На нем лежало несколько трупов. Тихо вылез из-под них Маньшин, осмотрелся: в кузове машины живых не было. Красноармейцы сидели в кабине шофера. Когда машина проходила у самого берега Кубани Маньшин, уловив момент, выпрыгнул и бросился вплавь через Кубань.

Опомнился только на другом берегу. В предрастветной мгле он увидел одинокую хату. Перебегая от куста к кусту, от ямки к ямке, Маньшин добежал до хаты и заглянул в окно. За столом возле коптилки сидел старик и вертел цыгарку. Решительно подойдя к двери, Маньшин порывисто распахнул ее. От неожиданности старик вздрогнул и увидел кровь на Маньшине испуганно зашептал: «Господи Иисусе! С нами крестная сила!...» Не дав опомниться старику, Маньшин быстро заговорил: «Дедушка, я в твоей власти... хочешь милуй, хочешь предай. Я казак, бежал сейчас из-под расстрела».

Старик передел Маньшина и указал дорогу к черкесам.

**

На востоке гасли звезды. Маньшин в последний раз бросил немой благодарный взор на деда и скрылся в ку-старнике.

Отважный казак и на этот раз вырвался из рук палачей. Скрываясь долгие годы в Карачае, он остался жить для того, чтобы свести счеты за своих расстрелянных товарищей, за поруганную Родину.

Н. Нелидов.

Добровольцы в разведке

Отважный караул

Непроглядная ночь. Легкий ветер покачивает вершины деревьев.

На железнодорожной платформе, недалеко от караульного помещения, стоит часовая. Его зоркие глаза всматриваются и отмечают каждое движение, а напряженный слух улавливает каждый шорох.

Вдруг тишину ночи нарушает треск и шум в лесу.

«Стой!» В ответ раздается выстрел, а затем залп. Караульное помещение окружено. Автоматные очереди следуют одна за другой по защитникам.

«Сдавайтесь!» — кричат с той стороны, уверенные в своем численном превосходстве.

«Огонь!» — дает команду командир отделения. Затрещал пулемет... Противник, пораженный огнем храбрца, отошел от караульного помещения, а караул воспользовался благоприятным моментом, чтобы выйти из помещения и сразиться с врагом в открытом бою.

Завязался горячий бой.

Три раза противник переходил в атаку, но каждый раз не выдерживал меткого огня храбрецов и полз назад и, наконец, отступил.

В этой ночной схватке отличились многие бойцы, заслуги которых были оценены командованием.

А. Х.

Национальный казачий танец

Казачи-добровольцы привели своих коней на водопой.

Казак-отпускник в кругу своей семьи.